

Мир больше планеты Земля

В Красноярске побывал лётчик-космонавт Александр Лазуткин, Герой РФ

Когда случается пожар на Земле, это страшно. А когда это случается на космическом корабле или станции — вообще катастрофа. На помощь со стороны не придёт никто, всё зависит только от действий экипажа. Космонавт Александр Лазуткин рассказал о том, как он 25 лет назад участвовал в тушении пожара на орбите. Об этом случае и о других фактах из жизни покорителей безвоздушного пространства Александр Иванович рассказал на недавней встрече с участниками образовательного проекта «Космическая одиссея».

У Александра Лазуткина редкий дар — говорить обо всём просто и понятно. И о технических тонкостях, о жизни, и о политике. В этом «Городские новости» убедились, побывав на встрече с героем.

Шестерёнки в механизме

Об инциденте на станции «Мир», случившемся в 1997 году, снята документальная кинолента «Некуда бежать. Пожар на космической станции». Александр Лазуткин, один из шести участников тех событий, посмотрев фильм, признался: на борту у него были совсем другие ощущения, нежели те, что он заново пережил у экрана телевизора.

- Для меня выход фильма стал неожиданностью, — признался Александр Иванович. — Когда его снимали, мы думали, что журналисты просто берут у нас интервью для программы «Время». С первых минут просмотра стало ясно: в кино страшнее, чем в жизни. Дело в том, что членов экипажа готовят к нештатным ситуациям. Когда произошло возгорание, никто не бегал по станции и не паниковал. Горел корпус из стали, при температуре 1200 градусов. Но все действовали спокойно и чётко — как шестерёнки в отлаженном механизме. Кому-то сказали найти огнетушитель. Он, не произнося ни слова, нашёл, передал. И все стали ждать следующей команды. Пожар удалось ликвидировать, но ещё некоторое время мы все носили противогазы.

При разгерметизации станции, которая произошла во время этого же полёта из-за столкновения с другим космическим кораблём, в голове у Александра Лазуткина упорно крутилась в голове мысль: «Надо успеть». Руки делали всё на автомате, тело само двигалось, куда нужно. Он расстыковывал кабели и держал люк, который с трудом закрыли. Командир измерял атмосферное давление, называл какие-то данные, и они, вроде бы, не запоминались. Но когда он озвучил одни и те же цифры в третий раз, наш герой про себя отметил: «Давление в норме, мы спасены!». И тут вдруг заметил, что у него дрожат кончики пальцев. Это была реакция на стресс.

Лишних знаний не бывает

- Насчёт того, стоит ли идти в космонавты, нужно крепко подумать, — подчеркнул Александр Иванович. — Мало того, что профессия эта сложная и опасная, в ней есть моменты, которые могут серьёзно испортить вам жизнь. Вот вы, предположим, попали в отряд «Роскосмоса», до старта осталось совсем немного. И вам могут сказать, что вы не летите. Гарантия — 50 на 50. Вы всё время находитесь под двойным гнётом. Со стороны тех, кто проводит подготовку, и со стороны врачей, которые всегда могут найти какие-то изъяны. Учить надо очень много. Когда я окончил Московский авиационный институт, то подумал: «Слава богу, что все экзамены позади». На самом деле, по сравнению с обучением в отряде это были мелочи. В вузе есть предметы, которые нравятся и не нравятся. А если собираешься в космос, надо знать всё.

Ещё, по словам Лазуткина, нужно иметь страстное желание совершить полёт. В отряде космонавтов все в этом смысле похожи. Там нет разговора, сколько кто получит денег, когда

приземлится, кто стал знаменитым, построил особняк или приобрёл мерседес. У людей всего одна цель и одна мотивация: полететь.

Был момент, когда Александра Ивановича чуть не «забраковал» психолог. Его смутило, что тот склонен всё обдумывать и анализировать, а на орбите нужны те, кто просто исполняет приказы. Но, к счастью, психолога исключили из списка тех, кто принимал окончательное решение. И полёт состоялся.

Сначала — о соседе

Александра Лазуткина часто спрашивают, есть ли у участников экипажа выходные. На что он отвечает — да. По сути, у космонавтов такой же, как на Земле, восьмичасовой рабочий день, и в выходные можно заняться чем-нибудь приятным: посмотреть фильм и просто неформально пообщаться. Особенно любопытно было разговаривать с иностранцами и открывать что-то для себя неожиданное.

- Американский коллега Майкл Фул мне как-то сказал, что такого народа, как русский, нет больше нигде, — поделился воспоминаниями Александр Иванович. — Он объяснял это так: «Вы умеете страдать и всегда живёте ради кого-то, в отличие от остальных, которые живут для себя. Все рассуждают, что если тебе будет хорошо, то и соседу будет хорошо. А вы наоборот — сначала заботитесь о соседе. Вы одни такие, и вас за это не любят. Потому что никто больше не может себе такого позволить. Но в то же время, всё доброе в мире — от русских, потому что в трудную минуту вы приходите на помощь. Может быть, благодаря вам сохранится жизнь на земле». Такие выводы сделал американец, который не только смотрел за тем, как мы работаем, но ещё и книжки наши читал.

Сегодня многих интересует, будут ли по-прежнему совершаться международные космические полёты — в тёплой, дружеской обстановке, как раньше.

- Этот вопрос до конца не решён, — пояснил Александр Лазуткин. — Мы готовимся к созданию новой станции, Китай — тоже. На самом деле, если с МКС (Международной космической станцией прим. авт.) произойдут какие-то изменения, в этом есть свои плюсы. В нашей стране, наконец-то, появится своя пилотируемая программа, подобная станции «Мир», которую затопили в Тихом океане в 2001 году. Мы все тогда перешли на МКС и научились чему-то новому. Теперь можем спокойно разойтись и начать развиваться самостоятельно. Это не страшно. Космическая отрасль изначально была сугубо национальной. Мы самостоятельно строили космические корабли, не рассчитывая на зарубежную помощь. Вернуться к тому, что мы умеем, не проблема.

Возможно, но стоит ли?

Условия в космическом полёте становятся всё более комфортными. Покорителям безвоздушного пространства доступны спортивные тренажёры, электронная библиотека, вкусная еда. На станции у каждого есть личное пространство, где он может побыть в одиночестве.

Человечество меж тем не перестаёт волновать, возможно ли продолжение жизни в Бесконечности.

Александр Лазуткин рассказал об опыте по выведению птенцов. На станции оборудовали инкубатор и заложили туда оплодотворённые яйца. Через какое-то время из яиц вылупилось потомство. На земле шёл параллельный эксперимент. Количество птенцов в обоих случаях получилось одинаковым. Но в космосе у 70 процентов из них выявились физиологические отклонения. Сказались повышенный радиационный фон, влияние магнитного поля.

- Зачать в космосе ребёнка несложно, — считает Александр Иванович. — Но где вы найдёте маму, которая согласится на эксперимент, если ей скажут о высокой вероятности того, что малыш родится нездоровым? Предлагать такое кому бы то ни было, по меньшей мере, неэтично.

И ещё один момент. Находясь на орбите 184 дня и 22 часа, Александр Лазуткин надеялся увидеть инопланетян. И хотя это не удалось, домой он вернулся с твёрдым убеждением, что мы во Вселенной не одни, и мир гораздо больше, чем планета Земля.

Ольга Паранина